

А. М. Введенский.

Время внесения в летопись легенды об Андрее Первозванном и её состав

Работа посвящена вопросу о времени появления и структуре летописной легенды об апостоле Андрее Повести временных лет. В статье доказывается тезис о появлении легенды именно в ПВЛ, а не в предшествующих ей летописях. Состав легенды гетерогенен по своему происхождению и может быть разбит на 3 части, соединенных между собой летописцем: описание пути «из варяг в греки», сюжет о поставлении креста на горах Киевских и рассказ о новгородских банях. Маршрут апостола напрямую зависит от описанного летописцем пути, а не наоборот. Из трех частей легенды лишь последняя – сюжет о новгородских банях - устного происхождения. Первые же две части вряд ли имели устное хождение, но были сконструированы летописцем из его отрывочных знаний о деятельности апостола.

Ключевые слова: Андрей Первозванный, Повесть временных лет, фольклор.

1. Время появления на Руси легенды об Андрее Первозванном

Легенда об Андрее Первозванном сохранилась в составе летописей, содержащих текст «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) и читается в начальной, недатированной ее части. Данное повествование привлекало внимание зарубежных и российских исследователей начиная с XIX века.¹ Ученые, которые обращались к изучению легенды о миссии апостола Андрея на Руси, рассматривали, как правило, четыре вопроса:

¹ Подробную библиографию и историю вопроса см.: Подскалки Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). М., 1996. С. 17-20.

- 1) о достоверности присутствия апостола на Руси;
- 2) о времени появления на Руси легенды об Андрее Первозванном;
- 3) о времени внесения в летописный текст данной легенды;
- 4) о причинах появления легенды в летописи.²

Первый из этих вопросов – о возможности пребывания апостола на территории Руси – лежит за пределами научного исследования, хотя и имеет обширную историографическую традицию.³ Решение же второго вопроса о времени появления легенды об апостоле Андрее на Руси представляется сложным, так как мы не располагаем никакими прямыми свидетельствами бытования данной легенды в устной форме вне летописного текста, и единственным *terminus ante quem* может являться время появления легенды в летописи. Несмотря на это, существует несколько гипотез, пытающихся определить время появления на Руси легенды в ее устной форме. Самая распространенная гипотеза была выдвинута В. Г. Васильевским⁴ и поддержана некоторыми другими исследователями, которые относили время возникновения легенды об апостоле Андрее на Руси к правлению князя Всеволода Ярославича (1078–1093 гг.).⁵ Исследователи основывались на том, что в

²Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 7; *Вадейша М. Г.* Сказание о хождении апостола Андрея на Русь: Насмешка или аргумент в споре? // Вестник молодых ученых. 2000. № 8. С. 6.

³См. к примеру: *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1953. С. 388; *Мюллер Л.* Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники: 1973. М., 1974. С. 49-52; *Кузьмин А. Г.* Сказание об апостоле Андрее и его место в Начальной летописи // Там же. С. 38-44; *Подскалки Г.* Христианство и богословская литература... С. 18.

⁴*Васильевский В. Г.* Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1909. Т. 2, вып. 1. С. 3-55.

⁵См. к примеру: *Седелников А. Д.* Древняя киевская легенда об апостоле Андрее // *Slavia*. 1924/1925. R. 3. S. 316; *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 147.

дошедших до нас текстах посланий византийского императора Михаила VII Дуки Всеволоду Ярославичу, написанных в 1072-1073 г., василевс, предлагая заключить брак между братом императора и дочерью русского князя, якобы писал, что первым проповедником христианства на Руси был апостол Андрей. Д. С. Лихачев на основании этих данных считал, что «легенда была усвоена Мономахом из Византии» в то же время.⁶ Однако, как показали исследования М. В. Левченко, гипотеза В. Г. Васильевского не имеет под собой надежных фактических оснований.⁷ В письме Михаила VIII Дуки на самом деле ничего не говорится об апостоле Андрее. В тексте письма читаем: «Одно и то же спасительное слово было распространено в обеих [странах], что одни и те же самовидцы божественного таинства и его вещатели провозгласили в них слово Евангелия».⁸ Как видим, ни о каком апостоле Андрее в письме речь не идет, а «самовидцы» представлены во множественном числе. Но еще более важным доказательством неправомерности гипотезы В. Г. Васильевского является тот факт, что адресатом письма был не Всеволод Ярославич, а Роберт Гюискард.⁹

Первым из исследователей легенды об апостоле Андрее, обратившим внимание на критику М. В. Левченко, был Л. Мюллер,¹⁰ который, правда, также отнес появление легенды о миссии апостола Андрея на Руси ко времени правления в Киеве Всеволода Ярославича, фактически следуя за датировкой И. И. Малышевского.¹¹ Л. Мюллер (вслед за И. И. Малышевским) аргументировал появление легенды об апостоле Андрее во время княжения в Киеве Всеволода Ярославича тем

⁶ Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 170.

⁷ Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 407–418.

⁸ Цит. по: Васильевский В. Г. Два письма византийского императора... С. 11.

⁹ Левченко М. В. Очерки по истории... С. 407.

¹⁰ Мюллер Л. Древнерусское сказание... С. 51.

¹¹ Малышевский И. И. Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем // Труды Киевской духовной академии. 1866. № 6. С. 310.

фактом, что Всеволод основал несколько церквей в честь святого апостола Андрея (Андреевская церковь в Киеве (1086 г.), Андреевская церковь в Переяславле (после 1089 г.)).¹² Схожие аргументы приводил и Д. С. Лихачев в подтверждение тезиса о связи легенды об апостоле Андрее со временем правления Всеволода.¹³

Всеволод Ярославич получил имя Андрей в честь Андрея Первозванного еще при крещении в 1030 г. Об этом мы узнаем из косвенных источников, так как рукописные памятники не сохранили крестильного имени князя.¹⁴ Основным источником для реконструкции христианского имени Всеволода являются материалы сфрагистики и надпись-граффито на стене Софийского собора в Киеве. В настоящее время известно около 20 печатей Всеволода Ярославича; почти все они имеют одинаковые изображения апостола Андрея и сходные легенды на оборотной стороне. Наиболее распространенная легенда печатей Всеволода содержит текст: «Господи, помози рабу своему, Андрею Свладу».¹⁵ Еще одним свидетельством о крестильном имени Всеволода может служить так называемая запись дружинника Храбра – граффито Софии Киевской. В этой записи, датированной 1090-ми гг., говорится о погребении князя Андрея 14 апреля, что совпадает с летописным известием о смерти князя Всеволода, погребенного 14 апреля 1093 года (по свидетельству ПВЛ).¹⁶ Соответствие летописно-

¹² Мюллер Л. Древнерусские сказания... С.58.

¹³ Лихачев Д. С. Русские летописи... С. 170-171.

¹⁴ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI веках. М., 2005. С. 507-508.

¹⁵ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X – XV веков. М., 1970. Т. 1: Печати X – начала XIII веков. С. 30. Имя «Свлад» печати представляет собой эллинизованную форму русского имени Всеволод. См. об этом: Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1 (Труды музея палеографии. Т. 1). С. 152-154.

¹⁶ Транскрибированный текст граффито см.: Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI – XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. С. 18. Летописный текст см.: ПСРЛ. М., 2001. Т. 1. С. 215-216.

го упоминания о смерти Всеволода и надписи Софии Киевской установил еще С. А. Высоцкий.¹⁷

Антропонимические данные позволили И. С. Чичурову отнести распространение особого почитания апостола Андрея на Руси и появление легенды об апостоле к более раннему времени – к 30-м гг. XI в.¹⁸ Изображение апостола Андрея в XI веке на Руси встречается не только на печатях, но и в мозаичных панно Киевской Софии (мозаика конца 1030-х гг.), и в мозаике Михайловского Златоверхого собора (1060-е гг.).¹⁹ Исследователь отмечал, что появление имени Андрей у сына киевского князя говорит о начале почитания апостола Андрея на Руси, а тот факт, что постройка церквей, посвященных апостолу Андрею, происходит через полвека после появления имени Андрей в княжеском онамастиконе, свидетельствует о постепенном закреплении данного культа на Руси. Но даже если согласиться с такой интерпретацией вопроса о начале утверждения культа апостола Андрея на Руси, она не дает оснований для отождествления «знаний» об Андрее, имевшихся в 1030-х гг., с летописной легендой о посещении им Киева и Новгорода. Такое предположение, хотя и кажется соблазнительным, не может считаться доказанным.

2. Время появления легенды об Андрее Первозванном в летописании

Наибольшие сложности представляет вопрос о времени внесения легенды об апостоле Андрее в летописный текст.

¹⁷Зализняк А. А. Запись дружинника Храбра // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. М., 2004. С. 756.

¹⁸Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея»... С. 10.

¹⁹Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960. С. 105, Табл. 47; Лазарев В. Н. Михайловские мозаики. М., 1966. Табл. 44-46.

Приведем полностью текст о миссии апостола Андрея на Руси по Лаврентьевскому списку ПВЛ²⁰:

«...а Днепръ втечетъ в Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское.

По нему же оучиль святыи Оньдреи, братъ Петровъ, яко же реша.

Оньдрею, оучащю въ Синопии, и, пришедшю ему в Корсунъ, оувиде, яко ис Корсуне, близъ оустье Днепрское. И въсхоте поити в Римъ и проиде въ вустье Днепрское, и оттоле поиде по Днепру горе.

И по приключаю, приде и ста подь горами на березе, и заоутра, въставъ, и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: «Видите ли горы сие, яко на сихъ горахъ восияеть благодать Божья? Имать градъ великъ, и церкви многи Богъ въздвигнути имать». И въшедъ на горы сия благослови я, и постави кръсть, и, помоливъся Богу, и сълезъ съ горы сея, идеже послеже бысть Киевъ.

И поиде по Днепру горе, и приде въ Словени, идеже ныне Новъгородъ, и, видя ту люди суцая, како есть обычаи имъ, и како ся мыють и хвощются. и оудивися имъ. И иде въ Вариги, и приде в Римъ и исповеда елико наоучи и елико видя. И рече имъ: “Дивно видехъ словеньскую землю, идучи ми семо, видехъ бани древены, и пережъгутъ е рамяно, и совлокуться, и будутъ нази, и облекутся квасомъ оуснинымъ, и возмутъ на ся прутье младое, и бьютъ ся сами, и того ся добьютъ, егда влезуть ли живи и облекутся водою студеною. И тако ужнуть. И то творять по вся дъни, не мучими никимже, но сами ся мучать, и то творять мовенье собе, а не мученье”. Ты слышаще, дивляхуся.

Оньдреи же, бывъ в Риме, приде в Синофию».

Предлагались практически все возможные датировки появления этой легенды в летописании – от Древнейшего свода 1030-х годов до свода середины XII века. Приверженцем

²⁰Все летописные цитаты, кроме специально оговоренных случаев, даны по Лаврентьевскому списку ПВЛ (Полное собрание Русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2001. Т. 1. Лаврентьевская летопись).

наиболее раннего внесения этого пассажа в летопись является упоминавшийся выше И. С. Чичуров, который считал, что легенда об апостоле Андрее присутствовала уже в Древнейшем летописном своде. И. С. Чичуров обосновывал свое мнение тем, что легенда по духу и содержанию сходна со «Сказаниями о первых христианах», создание которых Д. С. Лихачев отнес к древнейшему пласту русского летописания.²¹

А. А. Шахматов предполагал, что легенда об апостоле Андрее была включена в летопись составителем ПВЛ.²² Правда, исследователь считал, что легенда получила готовый вид отдельно от летописи и была в нее включена «в связи с упоминанием в легенде о Понте и об устье Днепровском и о пути Андрея через варяги в Рим».²³ А. А. Шахматов писал, что «на существование легенды в отдельном виде указывает то обстоятельство, что рассказ начинается с пребывания Андрея в Синопии и оканчивается возвращением его в Синопию. Как будто этот вставной эпизод составлен с таким расчетом, чтобы не нарушать последовательности в рассказе первоисточника».²⁴ Нам представляется, что данное утверждение можно подвергнуть сомнению, так как включение легенды о посещении Андреем Киева и Новгорода, без сомнения, было обусловлено задачей «проиллюстрировать» путь «из варяг в греки», а не наоборот, а также нет никаких доказательств, что текст легенды уже имел письменную форму до его внесения в летопись.

О. В. Творогов вслед за А. А. Шахматовым приходит к выводу, что легенда о миссии Андрея на Руси является интерполяцией составителя ПВЛ.²⁵ Правда, О. В. Творогов не исключал возможности внесения легенды об апостоле Андрее в Начальный свод 1090-х гг., хотя легенда по неизвестным при-

²¹ Там же. С. 16.

²² *Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // Труды отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). М.; Л., 1940. Т. 4. С. 29.*

²³ Там же. С. 149.

²⁴ Там же.

²⁵ *Творогов О. В. Повесть временных лет и Начальный свод // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 24.*

чинам там не отразилась.²⁶ Основным аргументом А. А. Шахматова и последующих исследователей в отнесении данной легенды к ПВЛ является отсутствие данной легенды в Начальном своде 1090-х гг., который отразился в Новгородской первой летописи (далее НПЛ).

НПЛ предваряется так называемым Предисловием, в отличие от ПВЛ, которая начинается библейско-космографическим Введением. Сходство же текстов ПВЛ и НПЛ (т. е. Начального свода) начинается со слов «живяху кождом съ родом своимъ на своихъ местех и странахъ, владеюща кождом родомъ своимъ».²⁷ Данной фразе в ПВЛ предшествует рассказ о пути «из варяг в греки» и Легенда об апостоле Андрее. А начинает рассказ о пути «из варяг в греки» фраза «и тако разыдесе словеньский язык», которая является началом фразы: «...живяху кождом с родомъ своим...». Вся фраза полностью, без поздней вставки (пути «из варяг в греки» и легенды об апостоле Андрее) читалась в Своде 1070-х гг. Как полагает А. А. Гиппиус, составитель Начального свода 1090-х гг. отсек космографическое Введение именно посередине этой фразы, заменив его на Предисловие, читаемое в НПЛ младшего извода, а составитель ПВЛ, вернувшись к библейско-космографическому введению, внес легенду об апостоле Андрее именно в этом месте текста ПВЛ.²⁸

Д. С. Лихачев предполагал, что легенда об Андрее была внесена в летопись лишь во второй редакции ПВЛ, в работе Сильвестра – инока Выдубицкого монастыря.²⁹ Нестор же – составитель первой редакции ПВЛ – внести данную легенду не мог, так как был приверженцем той точки зрения на мессианство, которая отвергала присутствие апостолов на Руси. Нестор в принадлежавшем ему «Чтении о Борисе и Глебе»

²⁶ Там же. С. 7.

²⁷ ПСРЛ. М., 1841. Т. 3. Новгородские летописи. С. 6.

²⁸ Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 87.

²⁹ Лихачев Д. С. Русские летописи ... С. 170.

пишет, что на Руси не было апостолов. Схожий пассаж мы находим и в окончании статьи о первых славянских мучениках под 983 г., видимо, принадлежавшем ему же. Такой же точки зрения о времени внесения легенды об апостоле Андрее придерживались и некоторые другие исследователи.³⁰

На современном этапе исследования ПВЛ и предшествующих ей сводов концепцию Д. С. Лихачева можно подвергнуть критике. Как отмечает А. А. Гиппиус, «видеть в силвесторовской рукописи особую редакцию ПВЛ нет достаточных оснований», а третья редакция ПВЛ, датируемая исследователем 1117 г., отразилась лишь в летописях Ипатьевской группы, но не в Лаврентьевской.³¹ В связи с этим можно утверждать, что интересующая нас легенда не могла появиться в других редакциях ПВЛ кроме первой. А. А. Гиппиус справедливо отмечает, что легенда была интерполирована в летописное повествование, и относит появление легенды об апостоле Андрее и предшествующего ей рассказа о пути «из варяг в греки» к первой редакции ПВЛ 1113 г.³² В этой связи следует рассмотреть основной аргумент, на основании которого Д. С. Лихачев относил появление данной легенды ко второй редакции ПВЛ (1116 г.). Напомним, что составителем первой редакции ПВЛ, по мнению Д. С. Лихачева, был Нестор, и внести в летописный текст сюжет о миссии апостола Андрея на Руси он не мог, так как считал, что апостолы на Руси не проповедовали, о чем он говорит в своем «Чтении о Борисе и Глебе»: «...оста же страна Руская в первеи прельсти идольския, не убо бе слышала ни оть кого же слово о Господе

³⁰ *Приселков М. Д.* История русского летописания XI – XV веков. СПб., 1996. С. 81; *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Легенды. М., 1963. С. 226, 284.

³¹ *Гиппиус А. А.* История и структура оригинального древнерусского текста (XI – XIV вв.): Комплексный анализ и реконструкция / Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук (машинопись). М. 2006. С. 236.

³² Там же.

нашем Иисусе Христе, не беша бо ни апостоли ходили к нимъ, никто же бо имъ проповедалъ слова Божия».³³

Такое же отрицание присутствия апостолов на Русской земле имеется в сюжете о варягах-мучениках под 983 г. и в летописном рассказе о крещении киявлян под 988 г.: «а дияволь, стоня, глаголаше: “увы мне, яко отсюду прогоним есмь; zde бо мнях мне жилище, яко здесь не суть учения апостольска, ни суть ведуше бога, нь веселяхся о службе их, еже служажу мне; и се уже побежаемъ есмь он невеглас, а не от апостоль, ни отъ мученикъ; не имамъ уже царствовати во странах сих”».³⁴ Как справедливо замечает В. К. Зиборов, фраза из легенды о крещении «зде бо мнях мне жилище, яко здесь не суть учения апостольска» практически тождественна такой же фразе из жития варягов-мучеников под 983 г.: «Зде же мняше оканнии, яко zde ми есть жилище, zde бо не суть учили апостоли ни пророци», что свидетельствует о внесении в текст этих фраз одним автором.³⁵

Наряду с этими пассажами об отсутствии апостолов на Руси, существует летописная статья под 898 г. о «славянской грамоте», которая, как показал А. А. Шахматов, была внесена в летопись составителем первой редакции ПВЛ в 1113 г. А. А. Шахматов предполагал, что сюжет о «славянской грамоте» был взят летописцем из не дошедшего до нас книжного «Сказания о славянской грамоте». В этой летописной статье, повествующей о деятельности Кирилла и Мефодия в Моравии, есть следующий пассаж: «...хвалу и славу Богу въздасть дающему, таку благодать епископу Мефодью, настольнику Аньдронику, темже Словеньску языку учитель есть Аньдронигъ апостоль. В Моравы бо ходилъ и апостоль Павелъ, училъ ту – ту бо есть Илюрикъ. Его же дошелъ апостоль Павелъ, ту бо беша Словене первое, темже и Словеньску языку учитель есть Павелъ, от него же языка и мы есмо Русь, темъ и на Руси

³³Житие святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. С. 5.

³⁴ПСРЛ. Т. 3. С. 158.

³⁵Зиборов В. К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI века. СПб., 1995. С. 96.

учитель есть Павел, поне учил есть языкъ Словескъ. И поставилъ есть епископа и намесника въ себе Андроника Словеньску языку, а Словеньскый язык и рускый одно есть». ³⁶ В. К. Зиборов отметил, что данный пассаж противоречит как легенде об апостоле Андрее, так и отрицанию «факта» присутствия апостолов на Руси, но, как мы видим из приведенного выше текста, в нем говорится не о пребывании апостолов Павла и Андроника у восточных славян, а лишь об их проповеднической деятельности в Иллирии у моравов. Следовательно, прямого противоречия между легендой об Андрее и упоминанием миссии апостола Павла в Моравии нет.

Можно полагать, что история летописных текстов, затрагивающих вопрос апостольской миссии на Руси, была следующей. Легенда об апостоле Андрее, повествующая о пребывании Андрея на Киевских горах и в Новгороде, а также пассаж о пребывании апостолов Павла и Андроника в Моравии, были внесены в летописное повествование создателем первой редакции ПВЛ, а фразы под 983 и 988 гг. об отсутствии апостолов на Руси принадлежат еще Начальному своду, составитель которого, очевидно, разделял эту точку зрения. Следует задаться справедливыми вопросами, почему же автор ПВЛ не удалил из летописи фрагменты об отсутствии апостолов на Руси, и видел ли он противоречие между легендой об апостоле Андрее и текстами статей 983 и 988 гг.? Ответ на первый вопрос сведется к констатации непоследовательности в работе летописца, что же касается второго вопроса, то на него ответить проще. После работы И. С. Чичурова мы точно знаем, что некоторые создатели последующих летописных сводов прекрасно видели данное несоответствие, но при этом порой последовательно удаляли летописные фрагменты об отсутствии апостольской миссии на Руси, а порой оставляли текст без изменений: «Совокупность упоминаний об апостолах по ПВЛ приводит Львовская летопись. Только «Хождение» (без противоречащих ему летописных статей) засвидетельствовано летописными сводами 1495 г., Хронографом 1512 г., Вологод-

³⁶ ПСРЛ. Т. 1. С. 28.

ско-Пермской летописью. Весь комплекс сведений ПВЛ, касающийся миссий апостолов, отсутствует в Псковской II летописи, Рогожском летописце, Ермолинской, Никаноровской летописях, летописных сводах 1497 и 1518 гг.»³⁷ Следовательно, составителя ПВЛ можно отнести к числу тех летописцев, для которых данное «противоречие» представлялось приемлемым.

3. Структура легенды об Андрее Первозванном: устное и письменное

Как мы старались показать выше, легенда об апостоле Андрее вместе с описанием пути «из варяг в греки» появилась в письменной форме только в первой редакции ПВЛ в 1113 г. Что касается формы ее первоначального устного бытования – этот вопрос, вероятно, навсегда останется для нас тайной, но можно высказать некоторые соображения по этому поводу.

Очевидно наличие трех различных по своей структуре компонентов вставки летописца в доанналистическую часть ПВЛ. Первая часть – это описание самого пути «из варяг в греки», вторая – повествование о благословении Киева, и третья – рассказ апостола Андрея о новгородских банях. Подробное изложение пути «из варяг в греки», приведенное летописцем, завершается фразой «...а Днепръ втечетъ в Понетьское море жереломъ, еже море словеть Русское». Далее летописец сообщает: «По нему же оучиль святыи Оньдреи, братъ Петровъ, якоже реша. Оньдрею, оучащю въ Синопии...». Дойдя в описании пути «из варяг в греки» до конечного пункта – Русского моря, летописец вводит в канву повествования фигуру апостола Андрея, который пройдет данный путь в обратную сторону – из Корсуни в Рим. Свидетельство о миссии апостола на берегу Черного моря и свидетельство о деятельности апостола в Синопии почерпнуты летописцем, на наш взгляд, из

³⁷ Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской... С. 11-12.

какого-то источника (неизвестно - устного или письменного происхождения). Далее летописец пишет: «пришедшу ему в Корсунь, оувиде, яко ис Корсуне, близь оустье Днепрское. И въсхоте поити в Римь и проиде въ вустье Днепрское, и оттоле поиде по Днепру горе», а завершает весь рассказ о деятельности апостола словами: «Онъдреи же, бывъ в Риме, приде в Синофию». Данный пассаж явно сочинен летописцем для того, чтобы начальный и конечный пункты похода апостола Андрея представляли две крайние точки существующего торгового пути «из варяг в греки», который первоначально описал летописец.

Как мы отмечали выше, А. А. Шахматов считал что «легенда об Андрее повлияла на географическую статью, где описывается путь из варяг», так как составителю была известна Корсунская легенда, которая «делала исходным пунктом его пребывания в Синопии, но рассказывала о проповеди в Корсуне, а также в смежной Скифии, после чего возвращала Андрея в Синопию».³⁸ Как нам представляется, здесь следует видеть обратную зависимость. Возвращение апостола Андрея в Синопию как раз свидетельствует о стремлении летописца завершить свой рассказ, вернув апостола Андрея на основное место его проповеди – в Синоп, а не диктантом какого-либо устного нарратива. Для летописца констатация возвращения героя летописного рассказа в начальный пункт весьма характерна (к примеру, в конце летописной статьи читаем фразу «Володимеръ же възвратися въ Киевъ»)³⁹.

Вторая часть рассказа, посвященная постановке апостолом Андреем креста на горах Киевских и благословиению Киева, также вызывает вопросы, связанные с происхождением данного нарратива. Основывался ли летописец на устных данных или на письменных, внося этот сюжет в свое повествование, неизвестно: «И по приключаяю, приде и ста подъ горами на березе, и заоутра, въставъ, и рече к сущимъ с нимъ ученикомъ: “Видите ли горы сие, яко на сихъ горахъ восияеть бла-

³⁸ Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники... С. 149.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. С. 124.

годать Божья? Имать градъ великъ, и церкви многи Богъ въздвигнути имать”. И въшедь на горы сия благослови я, и постави кръсть, и, помоливъся Богу, и сълезъ съ горы сея, идеже послеже бысть Киевъ».

Известны средневизантийские легенды об апостоле Андрее, приписывающие ему миссии по воздвижению крестов в Вифинии и Пафлогонии.⁴⁰ Знал ли летописец эти византийские легенды, повествующие о воздвижении крестов апостолом Андреем на других землях, или, руководствуясь какими-то общими соображениями о миссиях апостолов, самостоятельно внес в свой рассказ сюжет о воздвижении креста, – не совсем ясно. Вполне вероятно, что летописцу были известны какие-то свидетельства о деятельности апостола Андрея. Возможно, эти свидетельства были почерпнуты летописцем из письменных (греческих или переводных) источников об Андрее Первозванном. К примеру, он мог знать сюжет о водружении апостолом креста в Хараксе у Амастриды или подобный сюжет: «Прибыв сюда, высоко парящий и велегласный орел евангельской проповеди возвестил слово благочестия и многих привлек к познанию истины. Освятив здесь и некое молитвенное место, подходящее для устройства престола, он водрузил на нем животворящее изображение спасительного Креста. Там спустя короткое время местными жителями был построен в его имя храм, а в самом месте воздвижения животворящего креста они поставили честной образ, во всем подобный тому, верно написав его на стене».⁴¹

Но, несмотря на это, даже если летописец и располагал сведениями о деятельности апостола Андрея (что нам доподлинно неизвестно), это были явно отрывочные сведения, которые только несколько помогли летописцу в создании летописного рассказа, так как вряд ли существовала русская устная легенда или какие-то письменные свидетельства о воздвижении апостолом креста именно на горах Киевских.

⁴⁰ Мюллер Л. Древнерусское сказание... С. 52.

⁴¹ Деяние апостола Андрея. М., 2004. С. 189. На этот текст мне любезно указал А. Ю. Виноградов.

Апостольские же слова являются простым *vaticanium ex eventu*,⁴² которые летописец сам вложил в уста апостола, почерпнув их из какого-то письменного источника, возможно, напрямую с апостолом Андреем не связанного.

Как можно видеть, нет никаких данных, чтобы постулировать устное происхождение легенды о благословении Киева апостолом Андреем; скорее следует говорить о существовании у летописца каких-то отрывочных данных, которые он сам собрал воедино, но не об использовании готового устного нарратива о деятельности на Руси первого апостола.

Третья же часть Сказания об апостоле Андрея в ПВЛ имеет явно устное происхождение. На это указывает наличие сходного повествования у Дионисия Фабриция в его «Истории Ливонии» (XVI в.), по которому монахи монастыря Фалькенау пытаются убедить папского легата в их вере, показывая ему свой «баный» аскетический обряд.⁴³ Также на устное происхождение нарратива могут указывать некоторые наши наблюдения о препозиционных употреблении частицы 'ся' именно в данной части рассказа об апостоле Андрее.⁴⁴ Легенда о новгородской бане, по всей видимости, уже в устной традиции была связана с именем апостола Андрея, и нам представляется, что летописец, основываясь на данной легенде, создал весь сюжет вставки, связав воедино известные ему факты: маршрут торгового пути, сведения о пребывании апостола в Синопии и, возможно, о деятельности апостола по возведению крестов.

Таким образом, из довольно обширной вставки в доанналистическое повествование, принадлежащей составителю первой редакции ПВЛ, к устным источникам летописи можно

⁴² Об этом см.: *Мюллер Л.* Древнерусское сказание... С. 52.

⁴³ О сходстве легенд впервые см.: *Седельников А. Д.* Древняя киевская легенда... С. 316-335.

⁴⁴ Об этом подробнее см.: *Введенский А. М.* Лингвистические критерии выявления источников устного происхождения в летописании (на примере расположения энклитики «ся» в тексте ПВЛ) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4. С. 50-56.

возвести лишь рассказ о новгородских банях. Остальные же сведения о миссии апостола Андрея на Руси следует, на наш взгляд, относить на счет компиляторского и литературного мастерства самого летописца.

Автор: Введенский Антон Михайлович – Академия гуманитарного образования, факультет лингвистики (Россия, 198217 Санкт-Петербург, улица танкиста Хрустицкого, дом 94). gerundist@gmail.com

Литература, использованная в статье

Вадейша М. Г. Сказание о хождении апостола Андрея на Русь: Насмешка или аргумент в споре? // Вестник молодых ученых. 2000. № 8. С. 6-12.

Васильевский В. Г. Два письма византийского императора Михаила VII Дуки к Всеволоду Ярославичу // *Васильевский В. Г.* Труды. СПб., 1909. Т. 2, вып.1. С. 3-55.

Введенский А. М. Лингвистические критерии выявления источников устного происхождения в летописании (на примере расположения энклитики «ся» в тексте ПВЛ) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4. С. 50-56.

Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI – XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. С. 50-56.

Гиппиус А. А. Два начала Начальной летописи: К истории композиции Повести временных лет // Вереница литер. К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 56-96.

Гиппиус А. А. История и структура оригинального древнерусского текста (XI –XIV вв.): Комплексный анализ и реконструкция / Дисс. на соискание ученой степени доктора исторических наук (машинопись). М. 2006. 521 с.

Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953. 558 с.

Деяние апостола Андрея. М., 2004. 296 с.

Житие святых мучеников Бориса и Глеба и службы им. Пг., 1916. 204 с.

Зализняк А. А. Запись дружинника Храбра // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. М., 2004. С. 755-763.

Зиборов В. К. О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI века. СПб., 1995. 188 с.

Кузьмин А. Г. Сказание об апостоле Андрее и его место в Начальной летописи // Летописи и хроники: 1973. М., 1974. С. 37 – 47.

Лазарев В. Н. Михайловские мозаики. М., 1966. 272 с.

Лазарев В. Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960. 312 с.

Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. 554 с.

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI веках. М., 2005. 904 с.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. 499 с.

Лихачев Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928. Вып. 1 (Труды музея палеографии. Т. 1). 175 с.

Мальшевский И. И. Сказание о посещении русской страны св. апостолом Андреем // Труды Киевской духовной академии. 1866. № 6. С. 300-350.

Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении апостола Андрея в Киев и Новгород // Летописи и хроники: 1973. М., 1974. С. 48-53.

Подскалки Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). М., 1996. Изд. 2-е, испр. и дополн. для рус. пер. 572 с.

Приселков М. Д. История русского летописания XI – XV веков. СПб., 1996. 325 с.

Полное Собрание Русских Летописей. М., 2001. Т. 1. Лаврентьевская летопись. 496 с.

Полное Собрание Русских Летописей. М., 1841. Т. 3. Новгородские летописи. 308 с.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Легенды. М., 1963. 362 с.

Седельников А. Д. Древняя киевская легенда об апостоле Андрее // Slavia. 1924/1925. R. 3. С. 316-335.

Творогов О. В. Повесть временных лет и Начальный свод // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 3 – 26.

Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 7 – 23.

Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. М.; Л., 1940. Т. 4. С. 9 – 150.

Янин В. Л. АКТОВЫЕ печати Древней Руси X – XV веков. М., 1970. Т. 1: Печати X – начала XIII веков. 76 с.

Information about the article

Author: Vvedenskiy, Anton Mikhailovich, – Academy of Liberal Education, Department of Linguistics (94, tankista Hrustickogo street, St.Petersburg, 198217, Russia). gerundist@gmail.com

Title: The Legend of St. Andrew: structure and time of introduction into Chronicle.

Summary: The article discusses an important issue of structure and time of appearance of the chronicle Legend of the Apostle Andrew in the Tale of the bygone years. We are trying to establish that it was the Primary Chronicle where the legend was first recorded and not the chronicles preceding it. The Legend is heterogeneous in composition and can be divided in three parts connected by a chronicler: a description of the route "From the Varangians to the Greeks", the story of how a cross was placed on the Kiev mountains and the story of Novgorod's baths. Apostle's route directly depends on the path described by the chronicler, and not vice versa. Of the three parts only the last one, the story of Novgorod's baths is thought to have a folklore origin. The first two parts are unlikely to have been transmitted orally, but were constructed by the chronicler who relied on his fragmented knowledge of the activities of the Apostle.

Keywords: Apostle Andrew, Tale of the bygone years, Folklore.

References (transliteration)

Vadeysha M. G. Skazanie o khozhdenii apostola Andreyana: nasmeshka ili argument v spore? [The Legend of St. Andrew's journey to Russia: Ridicule or Argument in Discussion?]. *Vestnik molodykh uchenykh. Filologicheskie nauki*. 2000, no. 8, pp. 6–12. (In Russian).

Vasilevskiy, V. G. Dva pisma vizantiyskogo imperatora Mikhaila VII Duki k Vsevolodu Yaroslavichu [Two letters of Byzantine Emperor Michael VII Duca to Vsevolod Yaroslavich], in: *Vasilevskiy, V. G. Trudy* [Vasilevskiy V.G. Works]. St.Petersburg, 1909. Vol. 2, pt. 1. pp. 3–55. (In Russian).

Vvedenskiy A. M. Lingvisticheskie kriterii vyyavleniya istochnikov ustnogo proiskhozhdeniya v letopisani (na primere raspolozheniya enklitiki "sya" v tekste PVL [Linguistic Criteria of Identifying the Sources of Oral Origin in Chronicles (on the example of location of enclitics"-ся" in the text of PVL)]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki*. 2008, no. 4, pp. 50–56. (In Russian).

Vysotskiy, S. A. *Drevnerusskie nadpisi Sofii Kievskoy XI – XIV vv.* [Old Russian in scriptions in St. Sophia in Kiev in XI – XIV centuries.] Kiev, 1966. Vol. 1. (In Russian).

Gippius, A. A. Dva nachala Nachalnoy letopisi: K istorii kompozitsii Povesti vremennykh let [Two Origins of the Tale of the bygone years: to the History of composition of the Primary Chronicle], in *Verenitca liter. K 60-letiyu Viktora Markovicha Zhivova* [Chain of liters. Towards the 60-yaers anniversary of V. M. Zhivova]. Moscow, 2006, pp. 56–96. (In Russian).

Gippius, A. A. *Istoriya i struktura originalnogo drevnerusskogo teksta (XI –XIV vv.): Kompleksnyy analiz i rekonstruktsiya* [History and structure of original old-russian text (11th – 14th cc.): Complex analysis and reconstruction]. Moscow, 2006. 521 p. (In Russian).

Grekov, B. D. *Kievskaya Rus* [Kiev Rus]. Moscow, 1953. 558 p. (In Russian).

*Deyania apostola Andrey*a [The Acts of Andrew]. Moscow, 2004. 296 p. (In Russian).

Zhitie svyatykh muchenikov Borisa i Gleba I sluzhby im [Life of the Holy Martyrs Boris and Gleb, and the liturgy of their memory]. Petrograd, 1916. 204 p.

Zaliznyak A. A. Zapis druzhinnika Khrabra [Retainer Hrabr's record], in *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kultura* [Secret meanings. Word. Text. Book]. Moscow, 2004, pp. 755–763. (In Russian).

Ziborov, V. K. *O letopisi Nestora: Osnovnoy letopisnyy svod v russkom letopisanii XI veka* [On the Nestor's Chronicle : The Main Chronicle in Russian chronicles of XI century]. St.Petersburg, 1995. 188 p. (In Russian).

Kuzmin, A. G. Skazanie ob apostole Andree i ego mesto v Nachalnoy letopisi [Legend of the Apostle Andrew and his place in the Primary Chronicle], in *Letopisi i khroniki: 1973* [Chronicles: 1973]. Moscow, 1974, pp. 37–47. (In Russian).

Lazarev V. N. *Mikhailovskie mozaiki* [The Mosaic of St. Michael's Domed Monastery]. Moscow, 1966. 272 p. (In Russian).

Lazarev V. N. *Mozaiki Sofii Kievskoy* [The Mosaic of St. Sofia Cathedral in Kiev]. Moscow, 1960. 312 p. (In Russian).

Levchenko, M. V. *Ocherki po istorii russko-vizantiyskikh otnosheniy* [Essays on the History of Russian-Byzantine relations]. Moscow, 1956. 554 p. (In Russian).

Likhachev D. S. *Russkie letopisi i ikh kulturno-istoricheskoe znachenie.* [Russian chronicles and their cultural and historical significance.]. Moscow, 1947. 499 p. (In Russian).

Likhachev N. P. *Materialy dlya istorii vizantiyskoy i russkoy sfragistiki* [Materials on the history of Byzantine and Russian sphragistics.] Leningrad, 1928. Vol. 1. (=Trudy muzeya paleografii. Vol. 1). 175 p. (In Russian).

Litvina, A. F., Uspenskiy F. B. *Vybor imeni u russkikh knyazey v X – XVI vekach.* [Name choice of the Russian princes in X – XVI centuries.]. Moscow, 2006. 904 p. (In Russian).

Malyshevskiy I. I. Skazanie o poseschenii russkoy strany svyatym apostolom Andreem [Legend of St. Andrew's visit to Russian land]. *Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii.* 1866. no 6, pp. 300–350. (In Russian).

Myuller L. *Drevnerusskoe skazanie o khozhdenii apostola Andrey a v Kiev i Novgorod* [Old Russian tale the Apostle Andrew's journey to Kiev and Novgorod], in *Letopisi i khroniki* [Chronicles]. Moscow, 1974, pp. 48 – 63. (In Russian).

Podskalski G. *Khristianstvo i bogoslovskaya literature v Kievskoy Rusi (988 – 1237 gg.)* [Christianity and theological literature in Kievan Rus]. St.Petersburg, 1996. 572 p. (In Russian).

Priselkov M. D. *Istoriya russkogo letopisaniya XI – XV vekov* [The History of Russian chronicles in XI – XV centuries]. Saint-Petersburg, 1996. 325 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisey [The Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2001. Vol 1. 496 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisey [The Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, 1841. Vol. 3. 308 p. (In Russian).

Rybakov B. A. *Drevnyaya Rus. Skazaniya. Byliny. Legendy.* [Ancient Russia. Saga. Epics. Legend.]. Moscow, 1963. 362 p. (In Russian).

Sedel'nikov, A. D. *Drevnyaya kievskaya legenda ob apostole Andree* [Ancient Kiev legend of the apostle Andrew]. *Slavia.* 1924/1925, no. 3, pp. 316-335 (In Russian).

Tvorogov O. V. *Nachalnyy svod* [Primary Chronicle and Nachalnyy svod]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury.* 1976, vol. 30, pp. 3–26. (In Russian).

Chichurov I. S. «Khozhdenie apostola Andrey a» v vizantiyskoy i drevnerusskoy tserkovno-ideologicheskoy traditsii [«A journey of the Apostle Andrew» in the in Byzantine and Old Russian church ideological tradition], in *Tserkov, obschestvo i gosudarstvo v feodalnoy Rossii* [Church, society and state in Feudal Russia]. Moscow, 1990, pp. 7 – 23. (In Russian).

Shachmatov A. A. *Povest vremennykh let i ee istochniki* [Primary Chronicle and sources]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury.* 1940, vol. 4, pp. 9–150. (In Russian).

Yanin, V. L. *Aktovye pečati Drevney Rusi X-XV vekov* [Seals of Old Rus in the 10th-13th centuries]. Moscow, 1970. Vol. 1. 76 p. (In Russian).